

В тот день, когда Сюй Хао обсудил с родителями планы на будущее, он ещё несколько дней по расписанию ходил на языковые курсы. Как-то вечером, около пяти часов, Сюй Хао только закончил занятия, как получил звонок от Чжан Сюйшэна.

Сюй Хао поднял трубку, и Чжан Сюйшэн спросил:

— Хаоцзы, чё делаешь?

Сюй Хао стоял на улице с мобильным телефоном в руке:

— Чжан Сюйшэн, предупреждаю тебя: немедленно смени обращение, а то я сейчас же поеду к тебе домой и перекрою тебе дорогу.

Чжан Сюйшэн рассмеялся:

— Хао-гэ, я ошибся, Хао-гэ, только не езжай ко мне, меня вообще нет дома. Ты вечером свободен? Давай погуляем вместе.

Сюй Хао посмотрел на небо. Зимнее солнцестояние только что прошло, и в пять часов на улице уже было совсем темно:

— Гуляем? Это ещё зачем?

Чжан Сюйшэн сказал:

— Эй, братан, за эти пару дней я познакомился с кучей друзей-художников. У них тут тусовка, девчонки там — одни ножки, талии осиные, просто жуть! Это здесь, недалеко от Четвёртого кольца, от твоего дома рукой подать, такси быстро домчит!

Чжан Сюйшэн, похоже, шёл куда-то и разговаривал одновременно, потому что к концу фразы на фоне слышался шум, словно он попал в очень шумное место. Сюй Хао мог примерно представить, что это за вечеринка, и сказал:

— Я не пойду, там же никого не знаю, да и хочу домой, заниматься надо.

Чжан Сюйшэн как-то слишком театрально заорал:

— Я — твою — мать! — Потом сказал:

— Сюй Хао, ты с кем разговариваешь? Учиться! Сказываю тебе, ты сегодня обязан прийти, что бы ты ни говорил, но должен прийти. Если не придёшь — не дашь мне лицо. В общем, будь здесь, улица такая-то, дом такой-то, корпус 23. Я слова не забираю, через час хочу тебя видеть! Пока!

И, не дав возразить, он отключил телефон.

Сюй Хао был просто поражён этой наглой логикой Чжан Сюйшэна. Но потом подумал: «Ладно, после перерождения я и правда почти никуда не ходил развлекаться. Иногда кажется, что просто так растрачивать такое молодое тело — грех».

Ну что ж, раз надо, значит, надо.

Сюй Хао стоял у дороги, позвонил домой и сказал, что у одноклассников вечеринка, чтобы его не ждали ужинать. Потом осмотрелся, поймал такси и уехал.

Сюй Хао приехал чуть больше шести.

Этот жилой комплекс был похож на их вилловый район по планировке. Сюй Хао приехал на такси, спросил у проходной, где находится 23-й корпус, и машина въехала внутрь.

Ещё издали он увидел трёхэтажный особняк с приоткрытой дверью — видно, кто-то входил и не прикрыл её. Из дома доносились звуки ударных и электрогитары, из окон вырывались разноцветные огни. Сюй Хао взглянул пару раз и понял: можно не смотреть на номер, это точно то самое место.

Сюй Хао подумал, что хорошо, хотя бы место не в самом центре, а окружающие дома выглядели так, будто в них редко живут люди. Иначе эта компания скучающих молодых людей, которые тут орала бы всю ночь, здорово бы мешала соседям.

Сюй Хао вышел из машины, расплатился с водителем и постоял у входа, звоня Чжан Сюйшэну.

Тот не поднял трубку, но сам вышел из дома. Видимо, в доме было очень жарко, потому что Чжан Сюйшэн, среди зимы, вышел в одной футболке. Едва выйдя, он потёр плечи и крикнул Сюй Хао:

— Быстрее, заходи, а то замёрз.

Глядя на нетерпеливый вид Чжан Сюйшэна, Сюй Хао почему-то почувствовал, будто его затаскивают в логово сектантов. Войдя внутрь, он тут же был накрыт шумными барабанами и рок-музыкой. Только тут Сюй Хао заметил, что стены у этого дома, похоже, были с неплохой звукоизоляцией.

Что такое три десятка молодых людей примерно одного возраста, собравшихся в одной комнате? Сюй Хао шёл дальше, и казалось, что вот-вот оглохнет.

Бросил взгляд на проходившую мимо девушку: лет семнадцати-восемнадцати, сапоги до колен, шорты, топ, открывающий пупок, поверх — огромная кожаная куртка. На лице — такой густой «смоки-макияж», что черт лица не разобрать. Она несла бокал фруктового вина и шла как по подиуму, проходя мимо Сюй Хао, ещё и подмигнула ему игриво.

Чжан Сюйшэн тоже это заметил и толкнул Сюй Хао локтем:

— Ого, смотри, девушка тебе подмигнула! Ну как, качество неплохое? Засмотрелся!

Сюй Хао с пренебрежением глянул на Чжан Сюйшэна. «Смотри на этого дурачка, вид у такого, будто свиньи никогда не ел, ещё и в футболке в разгар зимы шляется». Сказал:

— Я-то тут никого не знаю, нафига меня притащил?

Чжан Сюйшэн изо всех сил хлопнул Сюй Хао по плечу:

— Да ладно, я тебя представлю, сразу и познакомишься. Погоди, вот этот — хозяин площадки, давай поздороваемся.

Чжан Сюйшэн подвёл Сюй Хао к дивану, на котором развалился молодой человек и весело болтал с двумя девушками по бокам. Увидев, что кто-то подошёл, человек встал и улыбнулся Чжан Сюйшэну:

— О, Сюйшэн, это тот самый друг, о котором ты говорил?

Чжан Сюйшэн махнул рукой:

— Именно. Ван Цзюньэнь, знакомься, это Сюй Хао, мой друг и одноклассник. В средней школе R его зовут «маленьким тираном внешней линии баскетбольной площадки». Защитник — первого класса, характер — просто песок, очень прямой. Мы с ним, пацаны, очень дружны, так ведь, Хаоцзы?

Сюй Хао чуть не застыл от этого нагромождения лести, но при чужих людях он не мог опровергать слова Чжан Сюйшэна, поэтому лишь неловко улыбнулся:

— Ха-ха, ну ты и даёшь...

Сюй Хао ещё не успел договорить, как этот Ван Цзюньэнь прямо полез к нему с страстным американским объятием.

— Очень приятно, очень приятно, рад знакомству! — У Ван Цзюньэня были волосы непонятного стиля, но выглядящие очень авангардно, а очки-бабочки на лице были круглее, чем лицо Чжан Сюйшэна. Сразу было видно, что это не обычный богатый наследник, идущий проторённой дорогой. Он четыре раза подряд сказал «очень приятно», похлопал Сюй Хао по спине как родному брату, потом отпустил и сказал Чжан Сюйшэну:

— Я гляжу на твоего друга и чувствую: у нас с ним особая кармическая связь. Ты знаешь, — Ван Цзюньэнь указал пальцем, нарисовал в воздухе круг и с отрешённым взглядом задумался, обратившись к Сюй Хао:

— Мы же где-то с вами встречались? На Лондонской неделе моды?

...

За этот понты Сюй Хао готов был поставить ему высший балл.

Но, глядя на этот Ван Цзюньэня с его врождённой фамильярностью, нетрудно было представить, как он сошёлся с Чжан Сюйшэном. Что бы Сюй Хао ни думал о таком поведении Ван Цзюньэня, таких людей в обществе пруд пруди: любят устраивать вечеринки, знакомы с представителями всех слоёв населения. Впрочем, этот студент Ван Цзюньэнь, очевидно, был ещё молод и не слишком высокого уровня, так что Сюй Хао легко с ним справился. Он улыбнулся:

— Да ну, где там. Лондонская неделя моды — это же несколько лет назад, если бы и встречались, вряд ли бы запомнил. Если уж говорить о том, где мы могли пересечься, то единственное возможное место — это Arts Club к югу от Ноттинг-Хилла. Джаз и блюз там вообще что-то невероятное, я, как человек неопытный, толком не понял, но там темно-темно, удивительно, что вы меня запомнили.

Понты — это я тоже умею. Сюй Хао наболтал с три короба, от чего Ван Цзюньэнь немного опешил. Но тон Сюй Хао был очень вежливым, а выражение лица — дружелюбным, с видом человека, который просто поддерживает разговор. Ван Цзюньэнь тоже рассмеялся:

— Возможно, я и ошибся. Но вы мне знакомы, а это значит, что у нас, братьев, судьба. Давайте почувствуйте себя как дома, не стесняйтесь. — Ван Цзюньэнь поднял руку и, словно дирижёр, пару раз взмахнул ею, улыбаясь девушкам позади:

— Врывайтесь на полную!

Ещё немного перекинувшись парой фраз, Чжан Сюйшэн с Сюй Хао пошли на второй этаж. Большинство тут были художники, музыку с дисков даже не включали, свои люди собрались в углу комнаты группой и там сами барабанили и стучали, было очень весело. На втором этаже стояла еда, всего понемногу, в основном закуски — сразу видно, что всё это было сметено с полок супермаркета.

Чжан Сюйшэн отломил кусок шоколада, развернул и сказал Сюй Хао:

— Хаоцзы, ты правда был на Лондонской неделе моды? И что за этот клуб, чего он? Не слышал, чтобы ты раньше упоминал.

<http://bllate.org/book/16583/1515048>